

Самый популярный страховщик, базирующийся в Цюрихе, – Chubb – предоставляет несколько различных продуктов киберстрахования: страхование информационных рисков для крупных организаций; их расширенная защита с учетом потребностей технологических компаний, консультантов и разработчиков программного обеспечения; страхование от преступлений, хищения данных и вымогательств, а также несколько других видов страхования, в дополнение к киберстрахованию, др.

В отличие от зарубежной практики в Республике Беларусь данный сегмент страхового рынка практически не развит. Страховщики страны предлагают клиентам лишь традиционные виды страховой защиты: имущества, ответственности перед третьими лицами и др.

Вместе с тем дальнейшее развитие субъектов хозяйствования невозможно без расширения комплексной страховой защиты от всевозможных рисков (в т.ч. информационных). Целесообразно поэтапно внедрять страхование киберрисков в их деятельности. Первоначально следует осуществить ряд мероприятий:

– использовать программное обеспечение высокого уровня безопасности, включая компьютеры и мобильные устройства;

– регулярно обновлять компьютерные системы и соответствующее оборудование к ним;

– осуществлять комплекс предупредительных мероприятий в данной сфере (сканирование информации для предотвращения и уничтожения входящих угроз по мере их возникновения и др.).

Эти и ряд других мероприятий будут способствовать внедрению страхования киберрисков в деятельность субъектов хозяйствования, что позволит обеспечить их комплексную страховую защиту и в целом расширит их деятельность в стране.

УДК 339.168:330.342.23(510+476)

С.Г. Заливако, Т.Г. Кучиц

Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь

ОБ УПРОЩЕНИИ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКИМ ИНДУСТРИАЛЬНЫМ ПАРКОМ «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ» И КНР

Дальнейшему развитию Китайско-Белорусского индустриального парка (КБИП) «Великий камень» как высокотехнологичного и экспортоориентированного международного кластера будет способствовать открытие для его резидентов крупных внешних рынков.

Одним из вариантов видится наделение КБИП правом самому заключать соглашения о свободной торговле с КНР, ЕС и другими рынками.

При определении режима торговли КБИП с КНР необходимо учитывать положения Соглашения ГАТТ, поскольку Китай является членом ВТО и участником ГАТТ.

Республика Беларусь на текущий момент пока не оформила членство в ВТО. Данное обстоятельство сужает возможности безбарьерной торговли с государствами – членами ВТО. Вместе с тем, Беларусь участвует в интеграционных объединениях, которые соответствуют принципам региональных торговых соглашений ГАТТ (Соглашение о ЗСТ между государствами – членами СНГ 2012 г., Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. и др.)

Статья XXIV «Территориальное применение – приграничная торговля – таможенные союзы и зоны свободной торговли» ГАТТ гласит, что «положения настоящего Соглашения применяются к таможенным территориям метрополий договаривающихся сторон и к любым другим таможенным территориям... Каждая такая таможенная территория ... рассматривается, как если бы она была договаривающейся стороной...».

При этом «под таможенной территорией понимается любая территория, в отношении которой применяются отдельные тарифы или другие меры регулирования торговли для существенной части торговли такой территории с другими территориями» [1].

Для целей Соглашения ГАТТ под зоной свободной торговли (ЗСТ) понимается группа из двух или более таможенных территорий, в которых отменены пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли ... для практически всей торговли между составляющими территориями в отношении товаров, происходящих из этих территорий.

В качестве примеров таможенных территорий, являющихся частью государства, можно назвать специальные административные районы Гонконг и Макао. После возобновления суверенитета Китая в особых административных районах вступили в силу одобренные Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) Основной закон Гонконга и Основной закон Макао, которые определили независимость районов в области исполнительной, законодательной и судебной властей, включая право на окончательное судебное решение. Таким образом, концепция «одна страна – две системы» получила свое закрепление в акте высшей юридической силы. Ст. 31 Конституции КНР гласит: «Государство в случае необходимости создает особые административные районы. Режим особых административных районов устанавливается с учетом конкретной обстановки законами, принимаемыми

Всекитайским собранием народных представителей». Следовательно, Конституция устанавливает легальный базис Основных законов [2].

Китай – унитарное государство, поэтому появление особых административных районов установило новую форму отношений между центральными и местными властями новых регионов.

Политико-правовая доктрина «одно государство – две системы» предполагает существование: 1) одного единственного суверенного государства; 2) двух различных социальных систем; 3) высокой степени автономии Особого административного района.

Гонконг и Макао вправе самостоятельно устанавливать отношения экономического сотрудничества с зарубежными государствами. Так, Макао заключены соглашения о свободной торговле с Китаем и Гонконгом. В свою очередь Гонконг имеет аналогичные соглашения с Китаем, Чили, Грузией, Макао, Новой Зеландией.

Между КНР и Гонконгом заключено Соглашение о тесном экономическом партнерстве (СТЭП), направленное на упрощение инвестирования и упрощение условий для работы в КНР гонконгских поставщиков услуг. Аналогичные соглашения у КНР заключены только со специальным административным районом Макао и Тайванем.

Китай и Гонконг подписали СТЭП в 2003 году. После этого, в соответствии со статьей 3 СТЭП, обе стороны расширили и обогатили содержание СТЭП и подписали десять Приложений и ряд вспомогательных соглашений, включая Соглашение о торговле услугами, Инвестиционное соглашение и Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве.

14 декабря 2018 года КНР и Гонконг подписали Соглашение о торговле товарами (Соглашение), в котором закреплены и обновлены обязательства по либерализации и упрощению торговли товарами в рамках СТЭП. Вместе с вышеупомянутыми тремя соглашениями Соглашение усиливает СТЭП в соответствии со стандартом современных и всеобъемлющих соглашений о свободной торговле, полностью внедряет нулевой тариф на импортируемые товары гонконгского происхождения посредством введения общего правила происхождения, устанавливает принципы упрощения процедур торговли для снижения торговых издержек и укрепления сотрудничества между двумя сторонами и др.

В соглашении подтверждается, что все товары гонконгского происхождения могут пользоваться нулевыми тарифными преференциями при импорте в материковую часть, Гонконг также обязуется продолжать применять нулевой тариф ко всем импортируемым товарам материкового происхождения. Начиная с даты реализации Соглашения, товары гонконгского происхождения, импортируемые на материк, будут

полностью пользоваться нулевым тарифом благодаря расширенному соглашению о правилах происхождения (ROO). Кроме того, обе стороны вновь заявляют о соблюдении обязательств не применять нетарифные меры, несовместимые с правилами ВТО, и не применять антидемпинговые и компенсационные меры к товарам, импортируемым и происходящим с другой стороны. Материковый Китай обязуется не применять тарифную квоту к товарам гонконгского происхождения.

В настоящее время товары, ввозимые на материк с нулевым тарифом по СТЭП, должны производиться в Гонконге и должны соответствовать конкретным ROO, согласованным обеими сторонами. Гонконг и КНР разработали ROO для конкретных продуктов (PSR) для примерно 1 900 наименований товаров в рамках СТЭП. В целях дальнейшего облегчения ввоза гонконгских товаров на материк по нулевому тарифу Соглашение внесло следующие улучшения.

После подписания Соглашения обе стороны заранее выполнили задачу содействия обновлению СТЭП в рамках 13-го национального пятилетнего плана, что позволило СТЭП стать всеобъемлющей и современной структурой соглашения о свободной торговле, охватывающей четыре основные области, а именно: торговля товарами, торговля услугами, инвестиции, а также экономическое и техническое сотрудничество. СТЭП гарантирует, что торговцы из Гонконга будут по-прежнему пользоваться самым преференциальным режимом на материковом Китае.

Таким образом, с учетом имеющегося мирового опыта, создание на базе КБИП экспериментальной ЗСТ может быть сопряжено с решением ряда проблемных правовых вопросов. Среди важнейших следует назвать необходимость придания КБИП статуса самостоятельной таможенной территории, что может потребовать корректировки национального законодательства Беларуси. Так, например, статьей 9 Конституции Республики Беларусь определено, что «Территория Беларуси едина и неотчуждаема. Территория делится на области, районы, города и иные административно-территориальные единицы. Административно-территориальное деление государства определяется законодательством».

Потребуется также согласование статуса КБИП как самостоятельной таможенной территории с партнерами по ЕАЭС. Статьей 2 Договора о ЕАЭС определяется, что «таможенный союз» – форма торгово-экономической интеграции государств-членов, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры,

действуют ЕТТ ЕАЭС и единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьей стороной [3].

После согласования статуса парка как самостоятельной таможенной территории при подготовке соглашений о свободной торговле между парком и КНР и другими рынками целесообразно обратиться к стандартам современных соглашений о свободной торговле, охватывающих четыре основные области, а именно: торговля товарами, торговля услугами, инвестиции, а также экономическое и техническое сотрудничество.

Список использованных источников

1. General agreement on tariffs and trade (GATT) [Electronic resource]. – Mode of access:

https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47.pdf.

2. Новикова, О., Балгабаева Г. Конституционно-правовой статус Гонконга и Макао после присоединения к КНР/ О. Новикова, Г. Балгабаева // Азия и Африка сегодня. – 2018. – №10. – С. 26-31.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1–33) (в ред. Договоров от 10.10.2014, от 23.12.2014 (ред. 11.04.2017), Протоколов от 08.05.2015, от 15.03.2018) // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 368:004.41(476)

М.Е. Карпицкая

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ СТРАХОВОЙ СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В условиях трансформации национальной экономики страховые организации превращаются в основу бизнес-экосистем. Растет количество рисков, воздействующих как на деятельность субъектов хозяйствования, так и на физических лиц, что вызывает необходимость поиска новых подходов к реализации страховой защиты. В качестве ключевых можно выделить: развитие компетенций, связанных с созданием и внедрением программного обеспечения, реализацией мер по внедрению цифрового маркетинга и анализу потребительского поведения страхователей и выявлению конкурентных позиций на страховом рынке; рост уровня требований по охране персональных данных страхователей.